

Актер Пандоры полностью отдался своему заданию в качестве связного с гражданами Волшебного Королевства. Проходили дни и недели, его опыт накапливался, и в его облике Момона ему была предоставлена возможность узнать очень много нового о людях, которыми правил их Учитель, а также о его собратях-жителях Назарика, которые помогали в этом правлении.

Подавляющее большинство туземцев, попавших под власть Назарика, были Людьми: бывшими жителями Королевства Переоценки. Существовали также различные популяции нелюдей, которые жили к северу в Великом лесу Тоб. Относительно небольшими и простыми племенами полулюдей и рассеянных гетероморфов было относительно легко управлять – у них были в основном простые традиции, уважаемая сила, и до тех пор, пока эта сила приводила к обеспечению и безопасности, подчинение было само собой разумеющимся.

Однако сотни тысяч людей, живущих в герцогстве Э-Рантель, были совсем другим делом. Вместе с их цивилизацией возникло сложное переплетение политики, культуры и торговли, и изменить их общество было бы не так просто, как решительное завоевание и обещание продолжения существования. Даже будучи Момоном, который был героической фигурой, завоевавшей их доверие и признание, его заверения и бравада уступали место их неуверенности и страху. Задача была исключительно сложной для жителей Назарика, все существование которых ранее вращалось вокруг поддержания и защиты дома Высших Существ – либо они не пустят незваных гостей, либо погибнут, пытаясь.

Даже с очевидной подавляющей мощью их нового повелителя, Людей все еще нельзя было вывести из их ужасного состояния, и, учитывая ограничения, которые их Хозяин наложил на жителей Назарика, неоправданные меры против них не были вариантом. Помимо зачистки города и изгнания бандитов и других вредных элементов с земель, с Людьми в целом был достигнут небольшой прогресс. Деревня Карн, которая неоднократно видела личное вмешательство Аинза Оал Гоуна и его слуг, была единственным исключением, но они были единственной точкой данных, где требовалось еще много тысяч – не говоря уже о том, что теперь это была не столько человеческая деревня, сколько город полулюдей.

Если король не будет вести, его дворяне не последуют за ним.

Сухое заявление баронессы Заградник, сделанное во время их разговора на обратном пути с границы, поразило его своей глубокой простотой. Возможно, она передала ему часть гораздо большей головоломки, которая ставила в тупик НПС Назарика с момента их прибытия в этот странный новый мир.

Их Хозяин пошел на многое, чтобы выполнять, казалось бы, черную работу, и придумывал уловки настолько простые, что они заставили многих поверить, что в игре был какой-то другой план. Вместо того, чтобы приказывать о быстром и легком завоевании смехотворно слабых народов, населявших регион, в каждом сценарии было множество условий – множество условий, которые ставили его слуг в затруднительное положение: иногда они даже испытывали горький вкус неудачи. Они были намеренно поставлены в роли, с которыми они были плохо подготовлены, и Аинз Оал Гоун подробно рассказывал об их действиях и переживаниях только после свершившегося факта. Даже перед лицом того, что сами НПС считали неприемлемым, он в конечном итоге предложил прощение и лично взял на себя всю ответственность.

НПС оставались в ментально неуверенном состоянии после каждого эпизода, их гордость часто выбивалась из-под них; восприятие и ожидания переворачивались в равной мере. Но...

действительно ли Аинз Оал Гоун действовал, чтобы вести их? Было ли все до этого момента серией упражнений, разработанных их Учителем, чтобы подготовить их к предстоящим испытаниям?

И, если это было правдой, было ли их отсутствие прогресса и, как следствие, бездействие в качестве его подчиненных по сути тем же самым, что и вассалы, не последовавшие за своим королем?

Актер Пандоры обдумал дискуссию, которая сопровождала заявление молодой аристократки; это действительно в основном описывало их текущую ситуацию. Поскольку благородные дома Восстановления просто продолжали функционировать независимо без явного руководства со стороны короля Рампосы III, жители Назарика в пределах Волшебного королевства даже сейчас продолжали свои обычные режимы работы. Немертвые часовые молча дежурили на каждом углу улицы; те, кому было поручено обслуживание, поддерживали порядок и чистоту в городе. Даже Альбедро, в высшей степени квалифицированная для работы в качестве центрального исполнительного органа королевства, бессильно сидела за столом, ожидая выполнения работы; информации для анализа и принятия мер. Все они просто выполняли свои соответствующие обязанности, ожидая захватчиков для защиты или готовясь к будущим проблемам, с которыми они были лучше приспособлены для решения. Это было так, как если бы все они коллективно считали Волшебное Королевство гораздо большей версией Назарика, но очевидно, что этот подход не работал.

Если все, что Аинз Оал Гоун сделал до сих пор, указывало в том направлении, в котором он хотел, чтобы его слуги шли, тогда все они неосознанно подводили его, не принимая его пример и уроки близко к сердцу. Если все его тщательно продуманные усилия пойдут прахом, как он отреагирует? Будет ли он продолжать пытаться или просто сдастся и покинет их, как другие Высшие Существа?

Актерское сердце Пандоры дрогнуло при одной только тени этой мысли.

В конце концов он пришел к выводу, что ситуация стала невыносимой, и ему нужно будет привести все в действие, чтобы предотвратить этот самый страшный конец. Тот факт, что все части, необходимые для осуществления его плана, сошлись воедино в одночасье, заставил его почувствовать, что его роль была частью какого-то непостижимого великого замысла; его Создатель снова стал его искусным архитектором. С этой обнадеживающей мыслью он откинулся на спинку стула, скрестил руки на груди и продолжил говорить.

“У меня была возможность подробно поговорить с молодой леди о многих вещах до нашего возвращения, ” сказал он, - и я считаю, что мы выиграем, заручившись ее сотрудничеством”.

Вопреки драматической позиции, которую он занял незадолго до этого, его голос вернулся к своему тщательно модулированному тону. Благодаря невидимому давлению, исходящему из комнаты, Альбедро быстро пришла в себя и немедленно отреагировала.

“Как ты можешь быть в этом так уверен?” Ее голос был пропитан недоверием, “Обычная дневная беседа в дороге вряд ли-”

Она тут же проглотила свои слова, когда Актер Пандоры поднял левую руку, постукивая пальцем по виску.

“Конечно, я могу быть уверен”, - ответил он. “В конце концов, я Двойник - величайший в своем роде в Назарике. У баронессы не было возможности противостоять моей способности читать ее мысли, когда она говорила ... Неважно, она даже не осознавала, что ее мысли читают; ее

ответы тщательно взвешивались ”.

Увидев, как глаза Надзирателя-Хранителя сузились, когда она попыталась найти брешь в его обороне, он продолжил атаку.

“Прошла почти неделя с тех пор, как нам полностью доверили управление новым царством нашего Хозяина. Неделя без какого-либо прогресса в восстановлении номинальных операций на этой территории. Вы должны знать больше, чем кто-либо из нас, что в конечном итоге требуется, чтобы граждане этой страны сделали первые шаги к своей новой жизни в качестве подданных Волшебного Королевства. Вы оплакиваете дисфункциональную природу его аристократии, которая служит его административным механизмом за пределами городских стен, и то, насколько они бесполезны после своих недавних потерь.

Я определил актив в виде этого человека, который может быть использован, чтобы помочь начать процесс, который до сих пор ускользал от нас, но вы продолжаете погрязать в своих горьких разочарованиях. Демииург заявил, что конечная цель нашего Учителя - Мировое Господство, и мы все знаем, что сделали лишь крошечный первый шаг к будущему, которое предвидел наш Учитель. На данный момент владыка Аинз минимизировал свое взаимодействие с нами, держась в основном в стороне ... но рано или поздно он снова начнет действовать.

Когда это время придет, какие достижения мы должны будем продемонстрировать ему за тот промежуток времени, который он милостиво нам выделил? Когда он пойдет дальше и раскроет нам следующий этап своих планов, каким будет ваш ответ?

- Сама Аинз, подождите! Пожалуйста, дайте нам больше времени!"?"

Последняя жалобная реплика была произнесена собственным голосом Альбеде, и она заметно отшатнулась. Ее глаза расширились, и ее пальцы бессознательно переместились, чтобы прижаться к губам - как будто она могла помешать более постыдным словам слететь с губ, которые даже не были ее собственными. Другие НПС обратили свое внимание на Хранителя-Надзирателя с обеспокоенным выражением лица; без исключения, их самым большим страхом было потерпеть неудачу в служении последнему из Высших Существ, которые остались с ними. Это, в дополнение к неустанному продвижению Актера Пандоры, безжалостно загнало ее в угол.

С ее гордостью на кону и небольшим пространством для маневра, она свернула на единственный путь, который привел бы к достижению целей, к которым она стремилась.

“Тогда очень хорошо”, - сказала она. “Давайте решим судьбу баронессы Заградник”.

Поскольку сюжет был оформлен так, как это было сделано Актером Пандоры, Альбеде не могла произвольно решить убрать то, что она считала ненужным осложнением, не потеряв лицо перед другими. Вместо этого она решила воспользоваться мнением тех, кто сидел в зале для аудиенций. Короче говоря, это превратилось в голосование.

Скрытые за темным металлическим забралом, уголки рта Момона приподнялись. По правде говоря, обычно жители Назарика не могли противостоять приказам Хранителя-Надзирателя - в конце концов, она была создана, чтобы властвовать над ними, - но, используя ее гордость, он достиг своей цели.

Себас заговорил первым, поднявшись, чтобы изложить свою точку зрения.

“Я считаю, что можно многого добиться, работая с гражданами этой страны”, - сказал он

жестким, официальным голосом. “В моих собственных путешествиях я видел, что эти Люди могут широко варьироваться по характеру ... но упреждающее устранение одного из них без изучения их потенциала означало бы растратить плоды усилий владыки Аинза”.

Его реакции следовало ожидать, учитывая его доброжелательный характер. Больше ему нечего было сказать, и он снова занял свое место.

“Эти Люди поклонились, но они все еще не служат. Нельзя допускать снисхождения к угрозам со стороны таких, как они, какими бы незначительными они ни были.

Суровый ответ Коцита в очередной раз сравнивал результаты голосования. В его собственном правлении над регионом, окружающим Великое озеро, ему было запрещено использовать страх в качестве мотиватора, но это все равно было довольно простое соотношение сил – его взгляд на этот вопрос был таким же.

Все взгляды обратились к последнему Стражу, сидящему в зале.

“Было бы неплохо посмотреть, окажется ли она полезной”, - голос Шалти легко прозвенел по залу, “не так ли, де-аринсука?”

Торжествующая улыбка, которая медленно появлялась на лице Альбеде, исчезла. Очевидно, она ожидала безжалостного ответа от самого могущественного из Стражей Этажа. Видя ее реакцию, Шалти Бладфоллен быстро продолжила говорить.

“Обеспечение безопасности всего района и его границ едва ли заняло у наших сил день”, - рассуждала она. “Помимо этого, мы, по сути, просто сидели сложа руки, аринсу. У нас должно быть что показать в наше время, когда владыка Аинз снова двинется в путь. Если этот Человек - способ сделать это, тогда мы должны использовать ее”.

“Человек с Истинным Зрением - слишком большая ответственность”, - сказала Альбеде. “Она будет представлять опасность на стольких уровнях, что я даже не хочу думать о том, что она может непреднамеренно раскрыть с помощью своих способностей”.

“Тогда я возьму на себя личную ответственность за этого ребенка”, - ответила Шалти. “Если она вызовет какие-либо серьезные проблемы, я могу просто немедленно избавиться от нее”.

“Ты?” Альбеде ответила подозрительно, ее глаза сузились, явно скептически относясь к нехарактерному для Вампира интересу.

“Да”, - подтвердила Шалти. “Кроме того, владыка Аинз все еще может быть заинтересован в уникальных и странных способностях, используемых людьми этого мира. Если у нее сильная родословная, возможно, в какой-то момент она тоже сможет выполнять эти “Боевые искусства”, да? Я полагаю, что мне было поручено собирать эти сорта”.

“...позор”. Низкий голос Альбеде был едва слышен.

“Хм?”

“Неужели у тебя совсем нет стыда?” Слова Демона становились все громче, пока не превратились в обвинение: “Ты, который не добился ни одного из своих собственных результатов. Отчаянно цепляешься за прошлые обязанности в каком-то предосудительном, эгоистичном желании оправдать себя за собственную неудачу!”

НПС вокруг зала коллективно вздрогнули. Хотя событие, о котором идет речь, произошло много месяцев назад, его страшный призрак все еще таился в темных уголках их мыслей. Фатальная ошибка Шалти была устранена лично Айнзом Оал Гоуном. Хотя он снял с нее вину и лично взял на себя ответственность, нападение Альбеде потрясло даже самых стойких из присутствующих. Слово "провал" прозвучало подобно звуку молотка, опускающегося перед осужденной душой.

В то время как остальные неловко заерзали на своих местах, весь профиль Шалти рухнул – ее вуаль расслабленного спокойствия внезапно спала. Съежившись от выговора Надзирателя-Хранителя, ее лицо наполнилось слезами, щеки покраснели; рот беззвучно двигался в шоке. Ее тонкие, нежные руки поднялись, делая движения, как будто хотели коснуться ее лица или погладить по голове, но она, казалось, была так недовольна собой, что не могла этого сделать.

“Я ...” Ее голос дрогнул, когда она изо всех сил пыталась найти слова, чтобы защитить себя. “I’m-”

Актер Пандоры протянул ладони в умиротворяющем жесте и заговорил спокойным голосом, вступаясь за Хранительницу, которая боролась со своим стыдом и отвращением к себе.

“Ма- не будь такой, Альбеде”, - сказал он успокаивающим тоном. “Понятно, что разочарование из-за отсутствия прогресса с Людьми усилилось, но опять же, я заверяю вас, что баронесса Заградник принесет ощутимую пользу, по крайней мере, в нескольких областях. У нее характер, который, по-видимому, превыше всего ценит долг и порядок: она выполнит свои благородные обязательства как перед землей, так и перед сеньором, кто бы это ни был. Если мы благополучно передадим ее под власть Шалти, я верю, что молодая аристократка сможет верно служить, даже когда она привыкнет к своей новой реальности.

Он ожидал, что это соглашение принесет дополнительные плоды, но держал эти мысли при себе, опасаясь повлиять на ход обсуждения. У него будет шанс выработать будущие результаты на более позднем этапе времени; сейчас ему нужно было обеспечить, чтобы нынешняя резолюция вышла за пределы зала совета. Он послал сообщение Юрию Альфе, которого он заблаговременно разместил рядом с молодой дворянкой после их прибытия, чтобы забрать баронессу Заградник.

“Тогда очень хорошо”, - снова заговорила Альбеде; ее голос вновь обрел спокойный, властный тон. “Если это то, чего ты хочешь, тогда мы посмотрим, как далеко ты сможешь зайти с этим Человеком”.

Повернувшись к Шалти, которая все еще вытирала слезы, Хранительница-Надзирательница заговорила с возвышения.

“Шалти Бладфоллен, - заявила она, “ ответственность за баронессу Заградник лежит исключительно на тебе. Любая помощь, в которой она нуждается: будь то в отношении ресурсов, рабочей силы или совета при выполнении ее гражданских обязанностей, полностью ложится на ваши плечи. Точно так же любые проблемы, возникающие из-за вашего нового подопечного, в равной степени отразятся и на вас. Молись, чтобы она не сделала ничего, что могло бы опозорить имя Всевышнего”.

Надзиратель-Хранитель, вероятно, решила умыть руки от всего этого дела, предпочитая уйти от обсуждения, а не продолжать этот вопрос и попасть в любые другие ловушки, которые Актер Пандоры расставил заранее. Шалти, брошенная на произвол судьбы своим новым приобретением, сидела в глубокой задумчивости, покусывая большой палец. Можно было

почти представить, как пар поднимался от ее головы, когда она пыталась придумать, что делать с молодой аристократкой, с которой ей еще только предстояло познакомиться.

“Мы потратили достаточно времени на это, ” Альбеда полностью вернулась к первоначальному, невозмутимому виду с самого начала встречи, “ давайте перейдем к другим вопросам”.

<http://tl.rulate.ru/book/82817/2627156>